

Человек и общество

В ясный февральский денек...

День 10 февраля у Екатерины Николаевны Большаковой начался в 7 часов утра с очень приятной нотки - позвонил правнук. Как правило, если так рано кто-то звонит, то это настаораживает. Но не в данном случае. В этот день Дима позвонил прабабушке, чтобы первым поздравить ее с весомым юбилеем - 90 лет! После поздравлений и пожеланий попросил свою бабулю пожить еще и дожидаться праправнуков, которых он ей в самое ближайшее время обещает организовать.

Это сейчас Екатерина Николаевна обласкана своими родственниками, а были такие вре-

мена, когда казалось, что лучше б ей совсем не рождаться. Родилась она в 1932 году, когда во многих регионах СССР по причине природных катаклизмов несколько лет подряд был урожай практически всех сельскохозяйственных культур и, как следствие, повальный голод, даже в деревнях. Люди не просто пухли от голода - они умирали. Так, три старших брата Кати умерли в юном возрасте именно от голода. Они с братом Алешей остались в живых. Но на тот момент это совсем не казалось счастьем.

Отец, уйдя однажды в отходничество, так больше и не вернулся к жене и пятерым детям. Может, не захотел возвращаться к такой непосильной ноше, найдя лучшую жизнь, а может, и на самом деле где-то сгинул. Факт в том, что женщина в столь трудный момент осталась одна. От отчаяния переехала из Падерок в Садовиче к своей матери (бабушке Кати и Алеши), на что та сказала: "На что они мне? Мне лишние рты не нужны". Вот так Катя и Алеша стали самостоятельными уже в 4 и 6 лет. Колхоз им выделил малюсенькую хатенку, в которой мама их попросту закрывала и шла за Сельчаты валить лес. Бывало, придет с работы - лапки к пяткам примерзли, колени и руки обморожены... А тут еще и дети шалят: окно высадят и айда по деревне, когда в лаптях, а когда и босиком, хоть в снег, хоть в грязь.

Потом их мама перешла на строительство железной дороги и дети узнали, что такое наесться вдоволь. Обеспечение продуктами питания железнодорожников было стабильным, но, самое главное, была мука, а это и хлеб, и блины, и пироги (хоть с лебедой, а все же пирог). Вот тут и бабушка подобрала, стала привечать внучат, научила их с

братом лапти плести. А лапти на тот момент были единственным видом обуви на все сезоны, овец в деревнях не было в таком количестве, чтобы шерсти на валенки хватало на всех, да и денег, чтобы купить эти валенки, тоже не было.

Так что в первый класс Хатожской школы Катя пошла в собственноручно сплетенных лентях. Сейчас это трудно представить, особенно когда видишь нынешних первоклашек: банты в полголовы, гольфики, туфельки, рюшечки, дорогие покупные букеты. А тогда, если еще и плохая погода, лентя с портянками за время дороги промокали, и

они с братом оставляли свою обувь у знакомых на просушку, чтоб домой было идти в сухом, а в школе бегали босиком.

А потом пришел фашист и оба ребенка по недомыслию своему чуть не погибли. Из дома их выгнали, семья жила в сарае, но печь в доме мама каждый день для солдат топила. И вот однажды солдаты съели ковригу хлеба, которую мама испекла для себя и детей. Это и хлебом-то назвать нельзя было: льяная мякина, сенная труха и чуток муки, но для детей это была полноценная еда, потому что домашний скот почти у всех, за редким исключением, в первое же время вырезали и съели оккупанты и перед местными жителями вновь замаячил голод. Так вот Катя, как увидела это, так и налетела на солдат со слезами, руганью и кулачками, а те, недолго думая, избili ее и выкинули вон.

В следующий раз попало и Алеше. Мальчишка, забравшись в избу, включил немецкий радиоприемник и от любопытства крутил ручку настройки. И надо же было такому случиться, когда он попал на московскую волну, где громогласно прозвучал призыв "Смерть фашистским оккупантам!", в дом вошли солдаты с переводчиком. Били деревенского подростка по-зрелому, а потом, как диверсанта, отправили в Мокрое в тюрьму при комендатуре. То, что его освободили и он выжил после таких травм, вообще можно считать чудом.

Осенью 1943 г. оккупанты сожгли весь хлеб в деревне и жителей угнали из деревень - началось отступление. Всю дорогу до Рославля люди шли пешком, потому что на оставшихся коровах и лошадях везли кое-какой скarb. Но им посчастливилось, они даже не успели войти в Рославльский концлагерь - Красная Армия гнала фашистов на запад во весь опор. Еще по-

счастливилось и в том, что по возвращении из Рославля они нашли свою хату целой, во только крышу сорвало взрывной волной. Но по сравнению с тем, что у многих хаты были вообще сожжены, это было действительно счастьем. Деревня - это всегда определенное сообщество, в котором присутствует взаимовыручка, особенно в лихолетье, поэтому в их уцелевшей хате одновременно проживало по пять-шесть семей, спали на полу вповалку на соломе.

В 1945-м в Саводище открылась школа, учебников не было, тетрадей, ручек не было, одну книжку давали на пятерых учеников, но, как ни странно, дети тянулись к знаниям. В очередной раз Катя усомнилась в целесообразности своего появления на свет. Ее мама категорически была против продолжения школьного обучения - пусть идет работать. А когда к ним в дом пришла школьная учительница Мария Ивановна Колупенкова и стала мать увещевать о пользе образования, та ответила: "Оно тебе надо, вот бери ее себе, одевай, обувай, корми, тогда и учи, а мне надо, чтоб они работали".

Все-таки с горем пополам шесть классов девочка закончила, попутно успевая помогать матери с домашним хозяйством и с колхозными нарядами. А после школы и вовсе стала колхозницей.

Восемнадцать лет от роду в Бетлицком клубе (сейчас законсервированное здание бывшего Дома спорта) на танцах знакомится с бравым солдатом срочной службы Алексеем Большаковым. Их взвод был откомандирован в наш район на заготовку дров для своей воинской части. Молодые люди так понравились друг другу, что Алексей, получив отпуск, приехал к Кате и повел регистрировать брак. Их зарегистрировали в течение нескольких минут, время было послевоенное, ячейки общества, в которых рождались новые граждане страны, приветствовались, поэтому никакого времени на размышление не давалось. У них не то что не было свадьбы - из ЗАГСа прямоком на вокзал - молодой муж уехал дослуживать, а она даже маме побоялась сказать.

Потом уже, когда Алексей демобилизовался, открылись, как бы мама ни кричала (рано, работать надо, а не любовь крутить), ничего уже не поделаешь - законные муж и жена. Катя по-прежнему работала в колхозе, Алексей устроился на станцию Фаянсовая осмотрщиком вагонов. Жил в общежитии, приезжал только на выходные, и то не всегда, брался за любую подработку, чтобы было на что свой дом поставить. Жил он там в общежитии, и ему рекомендовали встать на очередь на жилье, но Алексей был категорически против квартиры - ему очень хотелось дом, свой дом, чтоб сад-огород, чтоб хозяйство хрюкало-мычало. Задуманное вскоре осуществилось, дом поставили не в Садовище, а в Бетлице, на улице Ленина, потому что была у Катерины задумка из колхоза уйти. И как только первенец Саша подрос, Екатерина Николаевна вышла на работу в детские ясли. Воспитатели в то вре-

мя были редкость - на группу, как правило, полагалось две нянечки. Группы были по сорок человек, кормили в две смены, спать клали "валетом", и при этом нужно было проследить, чтоб в тихий час все дети заснули и полноценно отдохнули.

Потом в семье Большаковых родилась девочка, называли Таней. Екатерина Николаевна после декретного отпуска вновь вышла на работу нянечкой. И так ей нравилась эта работа, что к детям она относилась как к родным. Нередко бывало, что ребенка могли не забрать даже до 9 вечера, родители были разные: кто-то мог и "загулять", а были и партийные, у которых совещания подчас заканчивались за полночь. Екатерина Николаевна никогда не выясняла, почему так, никогда не ругалась, ребенка в охапку и домой. Еще идет и по дороге, успокаивает: "Сейчас придем, ты с моей бабушкой посидишь, а я корову подою для теплого молочка тебе налью, и все будет хорошо".

До самой пенсии она пестовала бетлицкую малышню. Еще поработав пару лет, будучи пенсионеркой, всё же ушла на заслуженный отдых. Хотя отдыхом назвать это можно с натяжкой: большое хозяйство, огороды: небольшой - возле дома и огромный - в Садовище, да еще престарелая больная мама, которую они взяли к себе в дом.

А потом серьезно заболел муж, перенес операцию, после которой потерял сначала речь, а потом способность двигаться. Семь лет, до самой смерти, Алексей Алексеевич не вставал с кровати, и Екатерина Николаевна самоотверженно ухаживала за своим по-прежнему любимым мужем.

Шли годы, ушла из жизни мама, приказал долго жить муж, дети отучились, обзавелись семьями, покинули отчий дом. Постепенно теряя здоровье, Екатерина Николаевна вывела под корень свое домашнее скотохозяйство.

Сейчас она с большим трудом передвигается на короткие дистанции - артроз сильно повредил суставы, и если бы не родственники, то давно бы уже встрети-лась со своим мужем. Надо ска-зать, что, несмотря на то, что сама Екатерина Николаевна обра-зование не получила, да и те шесть классов не были полно-ценными - оценки "натягивали", увеличивая процент образован-ности, все ее потомки получили высшее образование: Александр закончил институт культуры, а Татьяна - медицинский, внучка Ольга стала экономистом, прав-нук Дима - инженером нефтега-зовой отрасли. И все они любят и почитают свою родоначальни-цу. Татьяна живет в Сафонове Смоленской области, но это не мешает ей контролировать мамин здоровье. Привозит лекар-ства, в положенные сроки дого-варивается с медперсоналом райбольницы о курсах уколов и капельниц (особенно они благо-дарны Надежде Федоровне Пав-ловой, которая не только сдела-ет все необходимые процедуры, но и между делом забежит спра-виться о здоровье) и держит от-крытой круглосуточную телефон-ную "горячую линию" между со-бой и мамой.

Внучка Оля держит руку на "пищевом пульсе" своей бабули, периодически заполняет холодильник и кухонные шкафчики всеми необходимыми продуктами.

Весной ее девочки сажают для нее небольшой участочек огорода, по мере возможности приезжая, ухаживая за ним. Сама же Екатерина Николаевна может только выйти на крылечко, погреться на солнышке, но раз в неделю, собравшись с силами, с многочисленными останками, идет к соседке и подруге Валентине Григорьевне Фоминой в баню. Летом может сходить к ней на лавочку посидеть-посудачить, но нечасто.

Все, что нужно для жизни и что можно приобрести за деньги, у Екатерины Николаевны есть, но без дела она сидеть не привыкла. Ноги работают плохо, а вот руки еще не потеряли сноровку. Она сама пока еще не только варит похлебку, жарит котлеты и печет блины, но и пару-тройку баночек огурчиков со своего огорода по привычке закатает на зиму. И, как ни странно, она до сих пор вяжет: коврики, носки свяжет, вот недавно безрукавку начала. Шить и вязать спицами, крючком она научилась, как и все деревенские девочки, еще в детстве, потом, когда появилась возможность приобрести швейную машинку, стала обшивать своих родных. Этому же научила и дочку, мало того, что Таня сама себя обшивала и обвязывала, еще на заказ могла исполнить вещь (дополнительная копеечка никогда не бывает лишней).

А еще Екатерина Николаевна всегда в курсе событий, как районного, так и мирового масштаба, она читает газеты, интересуется политическим положением нашей страны на мировой арене и негодует на украинцев, продавшихся Америке, которые объявили россиянам (можно сказать, свою родню) в какой-то там агрессии.

На вопрос, какой период ее жизни был самым счастливым, она, подумав немного, ответила, что, когда было голодно, холодно, нечего надеть, мы были молоды, имели огромную веру в светлое будущее и энтузиазм, чтобы это будущее приблизить. Теперь жизнь идет к завершению, здоровье неважное, но сама себя пока обслуживаю, и это светлое будущее, кажется, наступило - в магазинах есть все что душе угодно. Но самое главное, я чувствую, что мои дети и внуки меня по-настоящему любят, а это счастье. Хоть и живу одна, но я "как у Христа за пазухой". Так что, когда было лучше, однозначно сказать нельзя.

В этот солнечный, не по-февральски ясный и погожий денек Екатерину Николаевну с поздравительными адресами от Президента РФ Владимира Путина и губернатора Калужской области Владислава Шапши, подарком и букетом приехали заместитель главы районной администрации Ирина Харламова и и.о. заведующего ОСПис Надежда Трофимова.

Убоялрша встретила гостей с воодушевлением, с радостью приняла все пожелания и подарки и поблагодарила за оказанное ей внимание и такое теплое участие.

Текст и фото
Марины КОНОПЛЕВОЙ